

Все иллюстрации: ОВД-Инфо

24.04.2026, 14:03

СТАТЬИ

«Меня не заберут, потому что у меня много кошек». Как «тургеневская девушка» Арина Иванова оказалась в колонии (и что стало с ее котами)

Осенью 2024 года Арина Иванова сложила в сумку спортивный костюм, носки и сменное белье, мыло и зубную щетку, немного посуды. Собравшись, она добралась до подруги и стала ждать. В августе 2025 года Иванову приговорили к пяти годам колонии по статье о фейках. В январе ее этапировали в колонию — связи с ней с тех пор нет.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

38-летняя Арина Иванова родилась и выросла в Новокузнецке — шахтерском городе на юге Кузбасса. В городе и его окрестностях добывают железную руду и уголь. 13 августа 2025 года, через три дня после ее дня рождения, в местных медиа писали о [проверке](#) школ перед учебным годом, о сотруднике военкомата, [пойманном](#) на взятках, и о [продаже](#) «элитной трешки».

Об Арине, которую в тот день приговорили к пяти годам колонии, в городских СМИ не было ни слова. О ней не знали ни журналисты, ни правозащитники — пока Дарья, работавшая новостницей в ОВД-Инфо, случайно не обнаружила ее в СИЗО Новокузнецка. К тому моменту Арина была там уже восемь месяцев.

«Коллеги увидели на сайте суда, что Ивановой Арине Сергеевне в Новокузнецке вынесли приговор по статье о фейках, и написали официальный запрос, — рассказывает Дарья. — Пришел ответ, что подсудимой дали пять лет реального срока. Я заинтересовалась, отчасти потому что сама из Новокузнецка. Мы нашли несколько административных дел за разные антивоенные высказывания, чувствовалось, что у человека крепкая позиция, убеждения, от этого еще больше захотелось ее найти и помочь. Потом я сформулировала поисковый запрос вроде „новокузнецчанку оштрафовали за дискредитацию армии“ и нашла новость об этом в паблике эшников „Кузбасс без экстремизма“».

В посте от 13 октября прошлого года [говорится](#), что против «гражданки Арины И.» уже возбуждали административное дело

за демонстрацию нацистской символики (ч.1 ст. 20.3 КоАП) — из-за публикации лозунга «Слава Украине», а также — что Иванова «умышленно совершила данное преступление с целью получить политическое убежище».

Ниже в посте — несколько секунд аудиозаписи, подписанных как «Арина И. Разговор с подругой» — голоса изменены, слова едва можно разобрать: «Ну да, я специально размещала эти комментарии, чтобы получить политическое убежище.

— Ты понимаешь, что это очень опасно, тебя за это посадить даже могут?»

«СО ДНЯ НА ДЕНЬ МОГУТ ПРИЙТИ»

Утром 24 декабря 2024 года Карине, подруге детства Арины Ивановой, на мобильный позвонил мужчина, который представился оперуполномоченным. Он сказал, что им нужно встретиться и поговорить об Арине.

Она сразу же сказала о звонке Арине — та с осени жила у Карины дома. Арина подошла к двери — за ней уже стояли люди в форме.

Впервые Иванову вызвали в полицию октябре 2023-го.

Поводом, как сказано в материалах дела, стал один из ее антивоенных постов во «ВКонтакте» с видеороликом «StopRussianfascism» и «изображением человеческих фигур,

[которые] выстроены в порядке, образующем нацистскую свастику». Тогда Арину оштрафовали по статье о демонстрации запрещенной символики (ч. 1 ст. 20.3 КоАП) на полторы тысячи рублей. Второй штраф по той же статье и на ту же сумму она получила из-за сообщения с «лозунгом украинских националистов» в Телеграме.

В ноябре девушке назначили штраф тридцать тысяч рублей по статье о дискредитации армии (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП) из-за нескольких постов во «ВКонтакте», в том числе за материал, «начинающийся словами: „Так странно смотреть как люди сегодня продолжают жить...“». Тогда же Арина позвонила давней подруге.

«Она говорила, что у нее бесконечные панические атаки, — вспоминает Карина. — Стены давили. Она понимала, что со дня на день могут прийти и ее забрать, и она, нормальный, законопослушный человек, окажется тюрьме за слова».

Осенью 2024-го Арина снова рассказала подруге, что ей очень тяжело, и Карина предложила пожить у нее — как раньше. Арина переехала к Карине за четыре месяца до ареста.

Карина говорит, что подруга не пыталась уехать из страны даже после нескольких «административок».

«Люди по-разному ведут себя в стрессе: кто-то активно действует, а Арина замирает, и будь что будет, — рассказывает она. — Мы говорили об отъезде, о том, чтобы просить политическое убежище. Я пыталась ее подтолкнуть, но когда возвращалась с работы, она просто лежала и смотрела телевизор. Психика так сработала — она закрылась в скорлупу и уже не смогла выбраться. Арина ничего не стала делать — думаю, из страха».

Утром 24 декабря в квартиру Карины вошли трое мужчин. «Сначала я их вообще не хотела пускать в квартиру, — вспоминает она. — Они спрашивали, знаю ли я, что Арина в розыске? Я не знала. Они спустились вниз, принесли решение

суда о ее задержании и сказали, что если я их не впущу, они выломают дверь и зайдут сами».

«ИМ ПОФИГУ СКОЛЬКО У ТЕБЯ КОШЕК»

«Она говорила: „Меня не заберут, потому что у меня много кошек“, — рассказывает Карина. — Она добрая и наивная девчонка, и я ее этой правдой резала без ножа, но ее нужно было приводить в чувства и возвращать в реальность, потому что она вообще в облаках витала. Я говорила: Арина, им без разницы, сколько у тебя кошек, им пофигу. Они придут, тебя заберут, дверь откроют, кошек выпустят и все».

Растерянность замечали не только близкие. Через общих знакомых Арина вышла на Евгения, юриста из Новокузнецка. По его словам, уже тогда было ясно, что административным делом все не ограничится.

«Арина пришла ко мне в офис, — вспоминает Евгений. — Она была потеряна и не до конца осознавала, что происходит. Не было четкого плана — все ее действия выглядели хаотично и разрозненно. Я бесплатно составил жалобу по административному делу, но ее так и не подали. К адвокату, к которому я советовал обратиться, Арина тоже не пошла. Сложилось впечатление, что она не понимала масштаб происходящего — как работает механизм привлечения к ответственности и лишения свободы».

Арина поняла, что ее ждет арест, и передала своих кошек волонтерке Светлане. Раньше Арина приносила ей животных на стерилизацию и кастрацию, консультировалась о лечении и уходе. У Светланы, по ее собственным словам, передержка при ветеринарной клинике.

Уже находясь в СИЗО Арина узнала, что волонтерка потребовала забрать животных, угрожая в противном случае их усыпить.

«По-моему, она не очень адекватная женщина, потому что она мне писала, что зима близко, и ей надо будет этих [кошек] усыпить, чтобы других забрать с улиц, — говорит Карина. — Их судьбу я не знаю... Я попросила эту женщину больше этим не заниматься и не спасать животных».

По ее словам, она видела антивоенные посты Арины и советовала их убрать: «Я ей сказала: помните [книгу] Солженицына „Бодался теленок с дубом?“ Вы ничего не сможете изменить. Вспомните о животных. Вам надо думать о них».

«ДЕТСКАЯ ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ ПЕРЕРОСЛА В НЕЧТО БОЛЬШЕЕ»

«Я, наверное, как и многие другие, в начале жизни не могла определиться, кем хочу быть, — пишет Арина в письме из СИЗО. — Все решил случай. Когда мне было лет семнадцать, я искала подработку на лето, и мне случайно попало объявление о поиске сотрудника в небольшой цветочный магазин. Я всегда любила цветы, поэтому решила, что это неплохая возможность узнать что-то новое».

Окончив строительный техникум, Арина проработала флористкой около пятнадцати лет. Когда девушка поняла, что создание букетов не приносит прежней радости, она решила превратить в профессию свое хобби — кулинарию.

Последние десять лет, до 2024 года, Арина с Кариной общались мало. Их пути стали расходиться, когда у подруги начались отношения, родился сын.

«Арина больше сидела дома, — вспоминает Карина. — В какой-то период мы вообще потеряли связь. Я пыталась эту связь восстановить, звала ее в гости, и она вроде бы не отказывалась, но как будто избегала общения, и в итоге мы остановились

на том, что только поздравляли друг друга с праздниками. Потом она начала заниматься волонтерством, стала с мамой активно собирать отовсюду кошек. Потом мама уехала, и она осталась с этими кошками».

Арина пишет, что животные окружали ее с самого детства — всех бездомных котов и собак она тащила домой, а все карманные деньги тратила на их лечение.

«Спасибо маме, которая меня в этом поддерживала, — рассказывает она в письме. — Детская любовь к животным переросла в нечто большее. Волонтерство стало не просто увлечением, а важной частью моей жизни. Именно благодаря животным, которые стали моим спасательным кругом, я держалась на плаву после февральских событий».

Мать Арины Татьяна, родившаяся в городе Перевальске Луганской области, тоже тяжело переживала начало войны. Последние десять лет она живет в Южной Корее и, по ее словам, писала антивоенные посты, рассчитанные на южнокорейских эмигрантов из России, которые «все это поддерживают»

«Я же сама из Украины, мы туда с Ариной сколько раз ездили, — говорит она. — Для меня это [начало войны] стало трагедией: началась депрессия. Я листала новостную ленту, смотрела, что там творится, и это было невыносимо. Естественно, Арина тоже не могла об этом не думать».

«Я ПОЛАГАЛАСЬ НА НЕЕ КАК НА ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА»

Татьяне шестьдесят лет. В Южной Корее она работает горничной в отеле. В 90-х в России женщина работала проводницей — устроилась, когда «зарплаты на некоторых предприятиях задерживали по году, а на железной дороге был стабильный заработок». Но и там стали «закручивать гайки», зарплата уменьшилась, а обязанностей стало больше. Когда Арине было двадцать пять, мама переехала в Южную Корею.

«Стоит древний вагон, но при федеральной комиссии он должен выглядеть как новый, — вспоминает Татьяна. — Мы порой за свои деньги покупали краски и лаки, даже сиденье для унитаза. Внутреннее чутье мне подсказало, что в России будет хуже, и надо бежать от этой безысходности».

По словам Татьяны, Арина рано стала самостоятельной. Мать надолго уезжала в рейсы, и девочка оставалась в квартире одна — другого способа прокормить семью не было: в стране царил безработица. С отцом Арины они давно разошлись, родственников у Татьяны нет, мать и дочь рассчитывали только друг на друга.

«Случалось, я ездила в Симферополь или Кисловодск, где были дешевые фрукты — покупала по несколько ведер, привозила домой, отдавала дочери и тем же вечером уезжала. Когда возвращалась, дома стояло варенье, которое приготовил

десятилетний ребенок. Я полагалась на нее как на взрослого человека», — вспоминает Татьяна.

Когда мать пыталась найти общий язык со следователем, она называла дочь «тургеневской девушкой» и подчеркивала, что у Арины никогда не было молодого человека.

Арина с детства называла себя «книжным червем», старалась как можно реже находиться в обществе и избегала больших компаний. Даже поход в супермаркет для нее был стрессом, и поэтому, по словам Татьяны, она чаще пользовалась доставкой.

У Карины свой взгляд на отношения Арины с мамой. Девушки подружились, когда Карине было тринадцать, а Арине — одиннадцать. По словам Карины, мать часто манипулировала, внушая дочери, что без нее не справится, «и если Арина куда-то уйдет, она сразу умрет».

«Арина часто уходила из дома и жила у меня, — говорит Карина. — Однажды мама пришла за ней только через две недели. Со стороны иногда казалось, что мама использовала ее в качестве домашней Золушки — она все делала и не имела никакой личной жизни».

По словам подруги, это сделало Арину услужливой. Однажды, когда Арина жила у нее, Карине понравился «какой-то беляш», и Арина приносила ей эти беляши каждый день, вспоминает девушка.

«Как ни грустно признавать, но росла я не в самой благополучной семье и не понаслышке знаю, что такое домашнее насилие, — пишет Арина из новокузнецкого СИЗО-2. — Родители мои развелись, когда мне было около пяти лет. Я осталась жить с мамой. Когда мне исполнилось девять лет, в нашей жизни появился человек, ставший моим отчимом. Проблемы начались практически сразу: отчим оказался маниакально жестоким человеком. Почти каждый день дома были скандалы, которые заканчивались избиением мамы, а когда я пыталась за нее заступиться, то доставалось и мне <...> [однажды] отчим вернулся ночью домой, разбудил нас, посадил меня на кровать, а сам приставил нож к маминой шее, сел напротив и сказал, что если я попробую встать, он перережет ей горло. И я сидела до утра».

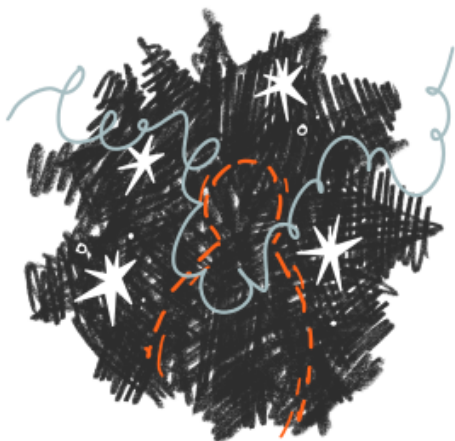
Арина пишет, что обращения в полицию не помогали. Чтобы избавиться от сожителя, они с мамой часто переезжали, но мужчина всегда узнавал, где они.

«Это был ужасный человек, — рассказывает Татьяна. — Он пил, у него была склонность к маниакальным преследованиям. Я снимала квартиры, пряталась от него. Обращалась в полицию, писала в прокуратуру, потому что в полиции не принимали меры. Но он, как хитрый червяк, ложился на дно и терялся, а потом все начиналось заново. Ад продолжался девять лет».

По словам Арины, из-за такой обстановки в семье она в тринадцать ушла из дома, «потому что терпеть это было невыносимо, но где-то через месяц вернулась назад, так как переживала за маму».

Татьяна вспоминает эту историю иначе. По ее версии, Арина связалась с плохой компанией, где употребляли наркотики — и именно в этот период ушла из дома.

«Для меня Арина — это все: мой воздух, мое солнце, моя жизнь, — говорит Татьяна. — Когда я поняла, что не могу ее вернуть, пошла в парикмахерскую, сделала прическу, купила коробку снотворного и приготовилась уходить из жизни. Сажу в кресле, передо мной на столике таблетки и вода. Думаю, сейчас посмотрю передачу, и на этом все. Смотрю в телевизор, ничего не вижу и не понимаю, вдруг звонок. Беру телефон, а это Арина».

«В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЗ НЕЕ»

Когда Арину забрали, Карина сразу позвонила ее маме и все рассказала. Сейчас они все время на связи и стараются друг друга поддерживать.

«Я только сейчас начала в себя приходить, и то благодаря антидепрессантам, — говорит Татьяна. — До апреля ходила в зимней одежде и даже не понимала, что лето на носу: я была в том декабре, когда ее забрали. Вы даже представить не можете, как тяжело для нее и меня, что мы разделены. У меня ощущение, что я одна в космическом пространстве без нее».

13 августа прошлого года Куйбышевский районный суд за антивоенные посты и комментарии по статье о распространении «фейков» [приговорил](#) Арину Иванову к пяти годам колонии общего режима.

«Я слышала эти комментарии в суде, — говорит Карина. — Понимаю, доля ее неправоты есть: нельзя высказываться против страны в такое время. Есть те, кто пытается собирать митинги против своей страны, — это статья, такие люди могут мешать стране. Но я точно могу сказать: если бы Россия выясняла отношения с Казахстаном, Арина бы переживала за мирных и там. И абсолютно так же переживала бы за гражданских в России. Это нормальная позиция здорового человека. Мне непонятно, почему тем, кто хочет крови и пишет в комментариях „давайте запускать ядерное оружие“, ничего за это не происходит. А человек, который высказал мирную позицию, неправ».

Новокузнецкое СИЗО-2 — вытянутое кирпичное здание. 30 декабря Карина направилась туда с передачкой, чтобы порадовать подругу перед праздником. До этого она ни разу не была в подобных учреждениях.

«Там все выглядит как большая депрессия, говорит она — Злые тетки, которые на тебя гавкают, как собаки. Они к нам уже относятся как к заключенным. В первый раз я оттуда вышла и проплакала целый день, мне было очень плохо, и я не хотела ни с кем разговаривать. Все это продолжалось, пока я не увидела ее на суде — она держалась молодцом».

Карина тоже на антидепрессантах. Говорит, что за этот год выплакала «тонну слез» от распирающего чувства несправедливости.

«Сейчас я немного начала ориентироваться в реальности, — добавляет Татьяна. — До этого было полное безразличие, одна мысль — только о ней. Работала на автомате, даже не осознавая. Сейчас таблетки действуют, но все равно тяжело. За что ребенка моего арестовали и дали такой срок? За ее любовь к людям, за теплоту, сострадание? Я никак не могу этого понять».

В середине ноября 2025 года апелляционная инстанция оставила приговор Арине без изменений.

«...Я хоть и знала, что так будет, все же расстроилась, — писала Арина. — В ближайшее время нужно готовиться к этапу в колонию. Для меня это очень страшно».

Корреспондентке ОВД-Инфо удалось поговорить со Светланой, волонтеркой, которой Арина оставила своих кошек. Светлана рассказала, что видела антивоенные посты Арины и советовала их убрать: «Я ей сказала: помните [книгу] Солженицына „Бодался теленок с дубом?“ Вы ничего не сможете изменить. Вспомните о животных. Вам надо думать о них».

Она говорит, что животные живы, умерли только трое пожилых котов — своей смертью, а фразу об усыплении она бросила Карине «в сердцах», из-за того, что та не отвечала на ее звонки и сообщения.

Сейчас, по словам Светланы, у нее на передержке около сорока кошек. Часть из тех четырнадцати, что передала ей Арина, уже пристроены, некоторые коты остались на доживании, и «усыплен никто не был».

«Эмоций столько, что слова подобрать сложно, — писала Арина в ответ на письмо корреспондентки с рассказом о судьбе ее кошек. — Я весь год жила с чувством вины за смерть животных. Не было и дня, чтобы их не вспоминала. И в Рождественский сочельник я получаю такое письмо! Кроме как чудом я это не могу назвать!»

В январе Арину этапировали в колонию города Юрги. С тех пор связи с ней нет — ни маме, ни Дарье, ни корреспондентке ОВД-Инфо Арина на письма не отвечает.

«В последнем письме, которое я ей отправила, была коротенькая молитва. Потом она [написала](#), что в СИЗО ее называли „религиозной экстремисткой“ и пригрозили, что „на зоне к таким особое отношение“, после этого ее отправили в колонию, и уже три месяца связи нет. Я не знаю, что думать», — говорит Татьяна.

На момент публикации — 24 апреля 2026 года — связи с Ариной все еще нет.

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

28.08.2025 Кемеровская область

Жительницу Новокузнецка приговорили к пяти годам лишения свободы по делу о военных «фейках»

**«Весна» неизбежна. Приговор
антивоенным активистам в
Петербурге**

«Показательно абсурдное дело»

Что и как передавать в СИЗО и колонии. Инструкция «Бюро передач» от ОВД-Инфо

Передача — это посылка с разрешенными вещами и продуктами, которую можно отправить человеку в заключении, чтобы поддержать его. В инструкции проекта от ОВД-Инфо вы найдете общие и наиболее

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

[ПОДПИСАТЬ ПЕТИЦИЮ](#)

Дело крымской медсестры Ирины Данилович

31 новостей и текстов по теме